

Глава 47: Возвращение в Имперский город

Когда скорбное ржание белого жеребенка раздавалось позади него, сердце Нин Ченя было похоже на камень, неподвижный и холодный.

В конце концов, в этом мире не было никого более безжалостного, чем он, будь то по отношению к другим или к самому себе.

Черная инвалидная коляска катилась одиноко, гремя по каменному тротуару под ней, создавая два невыносимо длинных следа позади нее на снегу.

Через два дня Нин Чень прибыл в Имперский город. После отсутствия в течении трех месяцев, он, наконец, снова вернулся.

В этом огромном городе были люди, которым он доверял, люди, которых он боялся, люди, которых он ненавидел, и даже люди, которые пытались его убить.

Даже сейчас Имперский город все еще изобилует рассказами о его подвигах. От одной улицы к другой рассказчики пересказывали их сотни раз.

Брак между Великой Ся и Чжэньцзи успешно продолжался в его отсутствие. Вспоминая об этом, принцесса Ся Мяоюй была, как ее называли, искусной сердцем и блестящей со словами. До этого она очень хорошо скрывала свои таланты. Таланты, чья необъятность соответствовала любому гению

Он все еще помнил эту пару тонких рук, тянущихся из-за его спины и ловящих эту смертельную стрелу в шокирующем проявлении мастерства. Такая женщина, как она, не могла вечно молчать; Чжэньцзи был для нее слишком маленькой сценой. Не пройдет много времени, прежде чем Фэнхуан (ПП: китайский Феникс) разобьет свои цепи и взлетит в небо.

Император Великой Ся тоже не был простым человеком, в этом Нин Чень мог быть уверен, иначе он не смог бы подавить других грозных принцев.

Внутри раскинувшегося дворца перед ним был дом этого самого человека, которого он действительно боялся, Императора Ся. Это был не первый раз, когда он думал об этом, но Император, вероятно, давно хотел убить его.

Причина была проста: он держал в своих руках технологии, значительно опережающие эту эпоху, и уже продемонстрировал это дважды.

Первый, возможно, остался незамеченным, но второй раз был показан на виду в императорском дворе. Видя, как он чуть не взорвал весь Дворец Чжэньцзи, император не мог не заметить.

Когда он это сделал, он не думал о последствиях. Это был приемлемый риск, ради того, чтобы покинуть дворец и теперь пришло время заплатить цену. Это семя, которое он посеял, стало главной причиной страха, который он почувствовал прямо сейчас.

Хотя он хотел вернуться во дворец, это было не так просто. Если он осмелится открыто войти во дворец, он, вероятно, никогда не увидит Чжан Сунь.

Не имея сейчас другого выбора, Нин Чень планировал пару дней скрываться в Павильоне Лин Янь. Учитывая, сколько людей имеют право войти во дворец, ему нужен был способ отправить сообщение внутрь дворца.

Если бы Цин Нин смогла выйти из дворца, то неважно, сможет ли он войти во дворец.

К тому времени, как он прибыл в Павильон Лин Янь, уже был полдень. В главном зале Ли Эр спокойно дремала на стуле, ее голова вздымалась вверх и вниз, когда она сидела там.

Прошло немало времени с тех пор, как он видел ее, и все же девушка не сильно изменилась, ее лицо было таким же тонким, невинным и слегка глупым, как всегда.

В главном зале была еще одна девушка, которая, заметив подростка, внезапно вскочила от испуга, ее наполовину законченный зевок был насильно засунут обратно в горло.

Нин Чень лучезарно улыбнулся девушке, это была девушка, которая принесла ему чернила и кисть, когда он избил Чжан Сунь Юньсюаня. Она была симпатичной девушкой, хотя и робкой.

Увидев эту улыбку, ее лицо застыло, и она изо всех сил пыталась то ли вернуть улыбку то ли заплакать. Не выбрав ни того, ни другого, ее лицо стало красным, после чего она быстро развернулась и поднялась по лестнице.

Нин Чень слегка вздохнул; Неужели он действительно такой страшный?

В этот короткий момент, дремавшая Ли Эр начала просыпаться. Ее ошеломленные глаза несколько раз моргнули, когда она посмотрела на Нин Ченя и встала, ее мозг все еще не очнулся от сна. Она сделала пару шагов вперед, прежде чем вдруг остановилась и выпустила «АХ!», когда ее мозг, наконец, зарегистрировал его присутствие.

«Ли Эр.». Нин Чень осторожно позвал девочку, когда он улыбнулся ей.

Девочка внезапно начала плакать.

«Ну ну, Ли Эр. Не плачь.

Он подкатился вперед и нежно взъерошил ее волосы, прежде чем вытер слезы, катящиеся по ее щекам.

С хлопаньем и пыхтением, она успокоилась и перестала плакать. Но когда она это сделала, ее опущенные глаза наконец заметили черное инвалидное кресло, на котором сидел подросток, и тут же снова заплакала. В тревожном голосе она спросила: «Что случилось с твоими ногами?»

«Ничего серьезного, я просто упал», - успокаивающе сказал Нин Чень, когда он улыбнулся еще раз.

Успокоившись, она вытерла слезы и спросила: «Ты был у врача?»

«Был», - терпеливо ответил Нин Чень. Он не только был у врача, он даже был у Сяньтянь.

«Врач сказал, когда ты будешь в порядке?» Спросила Ли Эр в замешательстве.

«Скоро». Если бы император Ся был готов дать ему Пилюлю Сяньтянь, это определенно было бы скоро.

Тем не менее, это было так же вероятно, как и он, мчащийся на север, чтобы убить Сяньтянь Монголов; фактически дурацкая мечта.

«Молодой мастер Нин, как поживаешь?»

Именно тогда молодая леди, одетая в платье, такое же белое, как луна, вошла и подошла к нему. У нее было нежное лицо с глазами, похожими на полумесяцы, которые оказывали слабое завораживающее чувство, хотя оно было быстро скрыто. Эта дама была владельцем Лин Янь павильона, Юэ Ханьи.

Прошло некоторое время с тех пор, как они встретились, он больше не собирался говорить о прошлых делах, а вместо этого вернул ее приветствие своим собственным. "Я в порядке, Леди Ханьи, кажется, стала красивее с нашей последней встречи."

"Спасибо за вашу добрую похвалу, молодой мастер Нин." Шагая вперед, она сладко улыбнулась и сказала: "как прошли дни молодого мастера в Академии?"

«Хм?»

Его глаза сузились от ее слов. Значение этого откровения было тем, что нельзя было преуменьшить. Число людей, которые знали, что он в академии, было не большим, и все же она знала.

Естественно, он не ожидал скрыть это от всех, но он определенно не ожидал, что все узнают об этом.

Мастер меча, мчащийся во дворец в тот день, обязательно потревожил некоторых людей во дворце. В конце концов, в каждом дворце есть шпионы, но тем не менее, число людей, которые шпионили во дворце Вэйянь, не могло быть очень большим.

Значит ли это, что Лин Янь Павильон имеет какое-то отношение к одному из дворцов? На этот раз Юэ Хань определенно преподнесла ему еще один «сюрприз».

«Леди Хань, похоже, в прошлом этот недооценивал тебя», - сказал Нин Чень невозмутимым голосом. Это заявление Юэ Хань было в основном объявлением ее личности. Похоже, что самый преуспевающий бордель в Имперском городе был не таким простым, как казалось.

«Молодой мастер слишком добр».

«Леди Хань, этот немного измотался после долгой поездки, можно ли приготовить комнату?»

Нин Чень резко остановил этот разговор, не желая продолжать этот разговор. Последнее, что он хотел сейчас, впутаться в какую-то борьбу между дворцами, у него не было ни интереса, ни времени на это.

Она остановилась на секунду. Она не ожидала, что подросток откажется от нее так категорически, но небольшое беспокойство в ее сердце вообще не было показано на ее лице. С соответствующей улыбкой она ответила: "в заднем зале уже есть комната, подготовленная для вас, Хань приведет вас туда сейчас."

«Все в порядке, Ли Эр может меня проводить».

Когда он сказал это, он обернулся и ушел в задний зал. Пробыв здесь более десяти дней, он, естественно, был знаком с задним залом.

Ли Эр взглянула на свою леди на мгновение, прежде чем сбежать с озадаченным взглядом. Ее крошечная голова не могла понять, почему эти двое снова не ладят.

«Комната не плоха». Нин Чень быстро осмотрел комнату и беспристрастно объявил.

«Неплохо, гм! Я сама ее убирала».

Ли Эр взволнованно раскрыла свой вклад немного повысив голос.

Нин Чень слегка улыбнулся и направился к кровати. Посмотрев на кровать, наполненную девчачьими украшениями, он указал на них и сказал: «Не говорите мне, что и они были подготовлены для меня».

Маленькое лицо Ли Эр сразу же покраснело, когда она быстро убрала аксессуары. Как она могла забыть об этом.

«Эти предметы не могли быть дешевыми, откуда у тебя столько денег?» Спросил Нин Чень из любопытства. Чайная служанка, подобная ей, не должна была позволить себе все это с ее зарплатой.

Услышав этот вопрос, ее смущенное лицо немного покраснело, когда она сцепила свои пальцы. «После того, как тебя увезла эта жестокая женщина, сестра И(Хань) приняла решение временно передать мне твою часть прибыли».

Нин Чень усмехнулся, так вот что случилось. Маленькая девочка внезапно оказалась со слишком большим количеством денег и, вероятно, ничего не могла с собой поделаться, увидев, что в магазинчике полно аксессуаров.

Увидев, что он не винит ее, она еще более смутилась, когда она слегка проговорила: «Я верну деньги однажды, как только я соберу достаточно».

«Ха-ха, не торопись, я не спешу».

Нин Чень сказал со смехом. Ему действительно не нужно было столько денег. Пока она была счастлива, этого было достаточно для него. Ее счастье было более важным, чем все остальное.

Поскольку Юэ Хань решила дать прибыль ей, больше нечего было сказать. По крайней мере, с этими таэлями у Ли Эр не было бы проблем с деньгами, если она решит уйти.

Имея это в виду, одна из его проблем была решена. Взглянув на девушку, ироничная улыбка появилась на его губах. Неосознанно, эта деваха на самом деле стала сахарной мамой[1].

В стороне Ки Эр смотрела на подростка с неловким взглядом на ее лице, когда она смещалась из стороны в сторону. Она хотела взять свои украшения и спрятаться в углу прямо в этот момент. - Сначала отдохни, я позову, когда будет готов ужин."

После того, как она ушла, улыбка на лице Нин Ченя медленно исчезла и вместо этого заменилась холодным, пугающим взглядом в его глазах. Он недооценил шпионов дворца, похоже, что его возвращение, скорее всего, было уже обнаружено.

Тем не менее, это также работает. Дворец Вэйянь, вероятно, узнает о его возвращении достаточно скоро. Он мог просто передать новости через этих шпионов.

С интеллектом Чжан Сунь она должна немедленно понять его послание.

В его слепо верных глазах не было ничего, что Чжан Сунь не могла сделать. Говоря словами с Земли, он был ее фанатом.

.....

Вне главного зала Дворца Вэйянь Цин Нин протянула руку и получила письмо, переданное ей дворцовой служанкой. Охватив его взглядом, изумленный взгляд появился на ее лице, и она быстро ушла в главный зал.

Глядя на императрицу, сидящую посреди комнаты, она мягко обратилась к царственной фигуре: «Ваше Величество, Нин Чень вернулся в Имперский город».

Взгляд Чжан Сунь нахмурился от этой новости, и она нетерпеливо спросила: «Что он здесь делает сейчас, ему уже надоело жить?»

«Ваше Величество, что насчет Его Величества(Императора) ...» - прошептала она обеспокоенным тоном.

«Тише!», - мрачно воскликнула Чжан Сунь, мешая ей продолжать дальше.

«Отправь несколько людей, чтобы следить за ним, если будет какое-то движение, немедленно сообщи мне».

«Поняла». Она коротко ответила, прежде чем выбежать из комнаты, чтобы выполнить этот приказ.

В Зале Откровения на престоле дракона сидел Император Ся. Он просматривал отчеты в руке, его глаза тщательно изучали каждую деталь, написанную на пергаментях, заботясь о каждом вопросе.

Через мгновение тихий силуэт замерцал в большом зале и почтительно опустился на колени перед тронном. «Ваше Величество, Нин Чень вернулся в Имперский город».

Император Ся поднял голову, услышав это, его лицо было спокойным, когда он сказал: «Отправь несколько людей, чтобы следить за ним. Не позволяйте ему ступить за пределы этого города, если он будет сопротивляться, убейте его».

«Понятно».

Теневой охранник принял команду и мгновенно исчез.

В Западном дворце самая красивая дама в этом мире сидела за шторкой, которая скрывала ее от взгляда. Перед ней на коленях стояла дворцовая горничная, которая опустила голову в знак уважения и страха.

«Значит, ты говоришь, что Нин Чень, который только что вернулся сегодня, был тем, кто забрал это письмо?» - раздался вопросительный голос.

"Мы нашли следы лошади и инвалидной коляски вокруг лагеря бандитов в тот день, в то время как те же самые следы были также найдены десять дней назад рядом с тем местом, где погибли наши войска. Если это не совпадение, скорее всего это его действия."

Позади шторы холодная улыбка пересекла ее красивые губы, когда она тихо сказала: «Как может быть так много совпадений в этом мире ... видя, сколько дней прошло, главный стюард Ляо, скорее всего, тоже мертв».

Дворцовая горничная опустила голову, не осмеливаясь ответить своей госпоже.

Раньше она обыскала все в том направлении, куда ушел главный стюард Ляо. К сожалению, все следы уже были уничтожены сильной метелью.

.....

За короткий промежуток времени три самых могущественных фигуры во дворце сделали свои заявления относительно возвращения подростка. Все трое отличались в своих командах и еще больше отличались в своих мотивах.

Нин Чень уже догадался, что известия о его возвращении были обнаружены, поэтому ему больше не нужно было скрываться. После короткого отдыха он открыто вышел из павильона через входную дверь.

Было еще некоторое время до заката, и он хотел совершить поездку в аптеку Ду Ань.

В конце концов, подавление его ран не было долгосрочным решением. Видя, прошлый раз, бросающие вызов небесам навыки менеджера, когда он спас Му Чэн Сюэ с помощью иглоукалывания, он был уверен, что у этого человека есть способ вылечить его.

Тем не менее, когда он приехал в аптеку, его встретил тот, кого он никогда не ожидал увидеть здесь.

Это была Юэ Лин, болезненная девушка, которая дала ему Чернильный меч.

Она все еще носила то же светло-голубое платье с того дня; благородное, но не показное. Ее лицо было по-прежнему бледным, как всегда, давая улыбке на ее лице странное чувство красоты.

В то время как он заметил ее, она так же заметила его. Когда их глаза встретились, они слегка улыбались друг другу. В этой улыбке не было никакой неловкости, как и не было никакого принудительного проявления фамиллярности.

«Пришли за лечением ран?» Спросила Юэ Лин мелодичным и нежным голосом.

«Пришел лечить мои раны».

«Такое совпадение». Она легко вздохнула и заняла свое место за его инвалидным креслом с естественным знакомым чувством.

«Поистине совпадение». Нин Чень кивнул головой, заметив ее замечание. Он не ожидал встретиться с ней так скоро.

В аптеке менеджер уже заметил приближающуюся пару, но не обратил на это внимания. Спустя мгновение его голова дернулась вверх, показывая шокированное выражение, когда он узнал, кто сидит в инвалидном кресле.

«Брат Нин, что случилось с твоими ногами?»

Примечания:

[1] Сахарная мама – женщина (обычно старая женщина) содержащая мужчину

<http://tl.rulate.ru/book/7699/244152>